

АЛЕКСАНДР
РОГИНСКИЙ

ОШИБКА НА ПРЕДЪЯВИТЕЛЯ

Александр Рогинский

Ошибка на предъявителя

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Ошибка на предъявителя / А. Рогинский —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Менеджер кинокооператива вдруг получает сообщение, что на его счет в банке пришел миллион евро. Умер кто-то из богатеньких родичей, или шантаж с целью убрать с дороги конкурента — решает менеджер. Утаить новость невозможно — звонит служба безопасности, предлагая свои услуги по охране миллиона, на работе ожидают, что новоявленный миллионер поможет спастись от банкротства. В этот момент и происходит знакомство с молодой сотрудницей банка, в которую менеджер влюбляется и которая помогает найти истину...

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Александр Рогинский

Ошибка на предъявителя

С некоторых пор я не люблю телефон. Наверное, потому и лишился многих так называемых друзей: ты не звонишь, тебе не звонят.

* * *

Как только раздается телефонный трезвон, моментально представляю: в узкой комнате у стола сидит толстенький майор и тычет пальцем в кнопки, записывая мой разговор. Стол примкнут к подоконнику, в окно виден тополь и красная черепичная крыша здания с высокой антенной.

Майор удовлетворенно мычит, еще один зайчик попался. Явственно слышны цифры, которые он называет и, кажется, сетует, что в этот раз заработал мало – всего-то двадцать тысяч долларов.

Есть клиент, начинается работа. И через некоторое время я снимаю трубку:

– Вас беспокоит фирма «Заслон», мы осуществляем охрану серьезных фирм, как внутри, так и вне.

Дальше перечисляются другие виды деятельности «Заслона». Ты обещаешь подумать и сразу задаешь себе вопрос – откуда они знают об оборотах твоей фирмы? И понимаешь – тебя нагло прослушивают.

От такого знания многие печали – сидеть на мушке, быть обозреваемым и продуваемым со всех сторон.

* * *

Я, как сейчас любят выражаться, «по жизни» – человек стеснительный и не публичный. Не люблю, когда во время еды мне смотрят в рот, а в интим – в замочную скважину.

Меня не волнует слава, а только заработанные деньги, на которые можно сносно жить; не стремлюсь я и в миллиардеры. Но так устроена моя судьба: за что ни возьмусь – получается.

Говорят – талант. Считаю, просто везет, ведь ничего особенного не предпринимаю.

Последний пример: прочитал в газете – кооперативу при киностудии требуется менеджер по заказам.

Высокий, импозантный лысоватый молодой человек с победительными глазами машет пальчиком в воздухе.

– За заказ получаете десять процентов. Если фильм стоит десять тысяч долларов, отстегивается тысяча. Миллион – сто тысяч...

На работу ходить не обязательно, – раскачивается мачтой во время шторма председатель кооператива Ярве Мечет (прибалт), – но иногда устраиваем «мальчишники». За сервисным столом общаемся на предмет дальнейшего сотрудничества.

– Пьянка?

– Можно сказать и так.

Думаю, почему этому прибалту с кинотоварищами не заработать самому и не положить на свой счет энную сумму?

Все ведь очень просто: из городского справочника выбираешь будущего заказчика, звонишь ему от имени государственной солидной кинофирмы, под крылышком которой ютится

кооператив, начинаешь бомбить, разрисовывая бледную поганку под белый гриб. И подписываешь договор.

Такой талант за мной водится. Я его подметил еще в детском садике, когда расписывал девочке Насте, какой построю замок из песка – не то, что этот debil Ромик.

Замка еще не было, потому что только его выдумал. У девочки Насти вспыхивают глаза, она влюбляется в меня (потом долго не мог от ее любви отвязаться, только перевод в другой садик спасает меня от раннего брака).

* * *

Расписать будущий фильм не представляет труда – это собранная в кулак информация. Вы сами не узнаете свою фирму, увидев ее в голографическом изображении. Фильм в цвете и все ваши достижения перед вашим заказчиком как на ладони. Вы посылаете фильм интернетом заказчику, экономите деньги на командировках. И прочая, прочая...

Рассуждаю уверенно, размахивая руками (у меня длинные кисти и пальцы пианиста Ван Клиберна) перед носом уже находящегося в нокдауне заказчика.

Работа не пропадает зря – даже самый трезвый директор предприятия или научно-исследовательского института подписывает договор – я получаю свои десять процентов. Все довольны. А каждую последнюю среду месяца мы собираемся в полном составе и веселимся от души.

* * *

В нашем кооперативе есть интересные личности. Оператор Слава славился тем, что с камерой совершил объезд земного шара на подводной атомной лодке. Как подтверждение – полное отсутствие волос на голове и фильм, удостоенный какой-то международной премии.

Председатель Ярве на Рижской киностудии сыграл сыщика в кожаной куртке и черных очках. Стены кооператива обклеены фотографиями, где новоявленный Шерлок Холмс изображен на фоне ярких, брызжущих огненной лавой света фар автомобиля и красотки, слегка парящей над композицией.

А Светочка Кузнецова, бухгалтер и верная боевая подруга Ярве, известна своими цирковыми номерами – она свалилась прямо на арену и ее спасли умелые руки хирурга Амосова...

* * *

На «мальчишники» часто приезжает выпускник студии, снимающий сериалы в Москве, Роберт Точик, который представляет высшие этажи российского кинематографа и напичкан байками и прибаутками из жизни столичных «пчел», как он именует звезд кино – кто не любит послушать под хороший градус и веселый смех, основанный на запятой, историйки из личной жизни.

* * *

Моя жизнь удалась, я нашел свою точку опоры, с каждым днем во всех отношениях чувствую себя все лучше и лучше.

В кооперативе играю не последнюю скрипку. Я приношу деньги, иногда обо мне говорят, как о курице, несущей золотые яйца, поднимают в мою честь приятные тосты.

* * *

Я изловчился в самые трудные времена, когда студии лежали и дрыгали ножками, добывать на хлеб и немножко вина для всей нашей киношной братии. В результате установилась очередь и началась конкуренция за получением работы в кооперативе Ярве.

Ярве стал округляться лицом и приобрел небольшой пивной животик. Теперь он пил только высококачественный коньяк – и о пиве не забывал.

* * *

Жизнь раскрывала передо мной широкие и глубокие горизонты. Садись на рысака и мчись навстречу солнцу.

Но я уже знал – так долго продолжаться не может. Как говорил небезызвестный юморист, его точило неприятное, тревожное предчувствие – словно он вот-вот вспомнит то, что еще не случилось.

* * *

Одиннадцать вечера. Просматриваю электронную почту. Обычные послания, приглашения на фуршеты, презентации, просьбы выслать прайс-лист. Замечаю письмо из банка «Пиксель-Грант».

Мой родной банк, в котором я клиентом стал задолго до создания кооператива. Сюда приходят на счет личные заработки – денег, правда, не так много.

Вдруг в письме меня извещают, что на мой счет пришел миллион евро, адрес отправителя частное лицо – Здобудько Меланья Власовна.

В голове начинается медленное движение планет, глаза никак не могут охватить понятие миллиона евро. Рисую ноли и считаю их. Кто такая Здобудько и где я успел заработать такую солидную сумму?

Может, расщедрился заказчик? Быстро просмотрел соблазненных. Такого быть не может, сумма тянет на хороший постановочный фильм. И потом, почему на мой счет, а не кооператива?

Прежде надо разобраться, кто такая Здобудько – занесена ли она в базу.

* * *

Не успел скинуть куртку, зазвенел телефон. Громкость выдает серьезность момента (обычно он тихо журчит). Смотрю на аппарат, как на живое существо, может, он знает, о чем будет разговор, и вообще...

Звонит полковник службы безопасности (так и представился).

– Мы должны взять ваш дом на сигнализацию.

– Зачем?

– Зачем, зачем, – бурчит. – Затем.

– Я вас понял, прошу забыть мой телефон.

– Это нам решать.

На этом общение заканчивается. То, чего я опасался, случилось. Информация вышла из-под контроля, теперь про миллион будет знать не только служба безопасности. Возможно, ночью явятся люди в масках и начнут гладить меня утюгом.

* * *

Звоню Ярве. Он снимал когда-то боевик о первом детективном агентстве. Помню несколько кадров: ночь, по блестящей от дождя улице мчится автомобиль. Останавливается, из него вылезает грузный медведеобразный дядя в широкополой шляпе. Крупным планом шикарные туфли, попадающие в лужу.

Шляпа отряхивается, нагибается, трогает ногу, качает головой. Глаза крупно навывкате. Садится в машину, закуривает, мечтательно смотрит на дверь дома.

Из дома выходит высокая блондинка, открывает огромный купол зонта (точь-в-точь как в Верховной Раде), быстро идет к красному «ягуару», изящно, вскидывая длинную ногу в светлом капроне (почти видны трусики), газует с места.

Так начинался фильм о детективном агентстве и его медведеобразном директоре.

* * *

Ярве удивлен, зачем мне это агентство. Объясняю, меня прослушивают, а также шантажируют.

– Ты на студии? – спрашиваю.

– На студии, у нас сдача.

– Еду.

– Прихвати бутылочку, у нас самый жор.

Прихватываю две бутылочки коньяка «Тисса» – еду на пьянку, которая в киношном просторечье называется сдачей фильма.

* * *

Кооператив арендует две комнаты на киностудии, в которые частенько наведываются хозяева – главным образом, подкрепиться «на шару». Знают – тут всегда есть чем утолить жажду.

Для многих «штатников» кооператив – клуб. Здесь всегда можно узнать последние киношные новости, посплетничать и поделиться творческими планами, а также получить работу.

В свое время кооператив и был создан для приработка «штатников». Встав на ноги, обзавелся своим штатом. Но основные специалисты имели преимущества, как хозяева. Потому среди них часто звучало: займусь «халтуркой».

«Нехалтурка» – заказные полнометражные фильмы, «халтурка» – документальные, презентационные и прочая дребедень.

Для полнометражного режиссера «халтурка» как выгрузка вагонов в студенчестве – заработок на сигареты и дешевых проституток.

* * *

Перед служебным входом (которым кооператоры только и пользуются, дабы избежать соприкосновений со студийным начальством), сидит в глубоком кожаном кресле с продавленным дном Сергей Коромыслов готовый к труду и обороне. Здесь он начальник, захочет и не пустит – даже самого Ярве.

Пребывая после окончания боев в Афганистане в постоянно ликеро-шоколадном градусном мире (странный тип пьяницы – шоколадный), Сергей может читать стихи или ругаться по-афгански. Но чаще он спит.

И тогда для нас лафа, можно и девчонок водить в свой «кооп». Однако мне не везет. Афганец сидит сегодня в полной выкладке – видно, финансовые трудности. Лезу в карман, достаю пятьдесят гривен, покорно кладу в толстые всегда горячие ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.